

«ВЕРТИКАЛЬНАЯ» И «ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ» ОСИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ*

Аннотация. В статье рассматривается межкультурная коммуникация, реализуемая по «вертикальному» (мораль, традиции, ритуалы, вербальная и невербальная коммуникация) и «горизонтальному» (военные действия, торговля, туризм, научный обмен) направлениям исторического развития социума, анализируются особенности современного процесса межкультурной коммуникации в формате глобального преобразования общественной системы. Каждой культуре присущ механизм селекции, отбора, благодаря которому она как бы отфильтровывает общественную жизнь, практику, оставляя в качестве культурных образцов, стандартов, канонов только некоторые элементы, которые и становятся общими и в определённой мере обязательными для всех членов социальной общности. Культура формируется различными методами и способами, воплощающими ментальность, национальный дух, сущность человека и человечества. Культурные феномены различных этносов взаимодействуют, обогащаются, изменяются. Показательны попытки изменить культуру насильственным путём, помимо механизма селекции, без учёта самобытности культуры внедрить в нее новые «прогрессивные» элементы. Такой путь разрушает целостность культуры, её внутренние взаимосвязи. Это тоже подчеркнуто в статье.

Общественное воспроизводство включает воспроизводство личности, всей системы общественных отношений, в том числе технологических и организационных. Культура представляет собой процесс общественного воспроизводства и развития самого человека как субъекта разносторонней социальной деятельности и общественных отношений. С каждым типом общественного воспроизводства связан свой тип культуры, выражающий место и значение культуры в жизнедеятельности общества. Рассмотрение взаимодействия культурных типов по «вертикальной» и «горизонтальной» осям социального пространства и времени есть, таким образом, в некотором роде, новый подход в изучении межкультурной коммуникации в глобальном мире.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, развитие, человек, способ.

A. Sivkov

“VERTICAL” AND “HORIZONTAL” AXES OF INTERCULTURAL COMMUNICATIONS

Abstract. In article the intercultural communications realised on vertical (morals, traditions, rituals, verbal and nonverbal communications) and horizontal (military operations, trade, tourism, a scientific exchange) directions of historical development of society are considered. In this work features of modern process of intercultural communications in a format of global transformation of public system are analyzed. To each culture the mechanism of selection, selection thanks to which it as though filters a public life, is inherent in an expert, leaving as cultural samples, standards, canons only some elements. They become the general and in a

* © Сивков А.В.

certain measure obligatory for all members of a social generality. The culture is formed by various methods and the ways embodying mentality, national spirit, essence of the person and mankind. Cultural phenomena of various ethnoses cooperate, are enriched, change. Attempts to change culture a violent way, besides the selection mechanism are indicative, without the account of originality of culture to introduce in it new progressive elements. Such way destroys integrity of culture, its internal interrelations. Public reproduction includes reproduction of the person, all system of public relations, including technological and organizational. The culture represents process of public reproduction and development of the person as the subject of versatile social activity and public relations. The type of culture expressing a place and value of culture in ability to live of a society is connected with each type of public reproduction. Consideration of interaction of cultural types on vertical and horizontal axes of social space and time is the new approach in studying of intercultural communications in the global world.

Key words: intercultural communications, development, the person, a way.

Культура народа формируется на протяжении многих исторических эпох, она есть прошлое, опрокинутое в настоящее. Это «память» о прошлом, зафиксированная в стереотипах сознания и поведения, символах, обрядах и обычаях. Наиболее глубинные пласты культуры связаны тысячей нитей с более динамичными и меняющимися поверхностными слоями, отражающими специфику конкретной исторической эпохи и часто несущими в себе новое, противоречащее традициям содержание. Коммуникативное поведение - это продукт миллионов лет эволюции, оно заложено как генетически, так и обусловлено нашей принадлежностью к какой-либо культуре, группе, полу, возрасту и т.д.

Субъекты во всех культурах вступают между собой в самые разные отношения, в контексте которых они встречаются, обмениваются мнениями, совершают какие-то поступки и т.д. Смысл каждого конкретного поступка зачастую необходимо понять, ибо он не всегда лежит на поверхности, а чаще всего скрыт в традиционных представлениях о том, что нормально (эти представления в разных культурах и социокультурных группах также бывают разными).

Много связанных с культурой проблем имеют международный, и даже глобальный аспект. Остро стоят проблемы «массовой культуры», духовности и бездуховности. В то же время все большее значение приобретают воздействие, диалог, взаимопонимание различных культур, в том числе отношения современной западной культуры и традиционных культур развивающихся стран Азии, Латинской Америки. Таким образом, интерес к вопросам теории культуры имеет глубокие практические корни. Все это стимулировало разработку философских проблем культуры и межкультурного обмена, взаимодействия этнических, религиозных, расовых групп и т.д.

Автор данной работы предлагает свой логический ряд в изучении межкультурной коммуникации, применяя «вертикальную» и «горизонтальную» оси в процессе коммуникации в пространственно-временных исторических координатах. Понятия «вертикальной» и «горизонтальной» коммуникации не являются авторскими изобретениями, однако, в данной интерпретации они используются впервые.

Групповые нормы отражают особенности общения, закрепленные культурой для определенных профессиональных, социальных и возрастных групп.

Есть особенности коммуникативного поведения мужчин, женщин, юристов, врачей, детей, родителей, «гуманитариев», «технарей» и т.д.

Ситуативные нормы обнаруживаются в случаях, когда общение определяется конкретной ситуацией. Такие ограничения могут быть различны по характеру. Так, ограничения по статусу общающихся позволяют говорить о двух разновидностях коммуникативного поведения - вертикальном (вышестоящий - низестоящий) и горизонтальном (равный - равный). Граница между различными типами подвижна, она может нарушаться. Кроме того, здесь также наблюдается национальная специфика: так, общение мужчины и женщины в русской культурной традиции выступает как горизонтальное, а в мусульманской – как вертикальное; общение старшего с младшим у мусульман гораздо более вертикально, чем у русских и т.д.

В китайской философской системе рассматривается вопрос о разворачивании культурного гено типа Дао. В частности, в этой теории говорится, что в первобытном обществе человек в единстве с природой создает родовую организацию, переходит к земледелию и животноводству, получает больше продуктов питания. При этом род укрепляется, перерастает первоначальные оптимальные размеры и подвергается горизонтальной и вертикальной дифференциации. В горизонтальном плане род делится на пять родовых групп: от исходного рода отделяются четыре дочерние родовые группы, которые занимают территориальные секторы в ориентации по сторонам света и получают наименования «Восточного», «Южного», «Западного» и «Северного» родов. Исходный род именуется «Центральным».

По вертикали род делится на три уровня: верх, центр и низ. В родовой семье верх занимает мужчина (янь), низ – женщина (инь), центр – родовые поколения детей (цзы). В социально-экономической градации рода верх занимают ваны – цари, низ – общинники, центр – военные и хозяйственные организаторы (родовые герои). В природе им в соответствие ставятся: верх – Небо, низ – Земля и центр – Поднебесная [3, 54-56].

Можно дать научную дефиницию понятию социальной коммуникации: социальная коммуникация есть движение смыслов в социальном времени и пространстве. Это движение возможно только между субъектами, так или иначе вовлеченными в социальную сферу, поэтому предполагается обязательное наличие коммуникантов и реципиентов. Существует следующее научное толкование: *коммуникация* есть опосредованное и целесообразное взаимодействие двух субъектов. Это взаимодействие может, в частности, представлять собой движение материальных объектов в трехмерном геометрическом пространстве и в астрономическом времени или движение идеальных объектов (смыслов, образов) в многомерных умозрительных (виртуальных) пространствах и временах.

Перемещение материального объекта в геометрическом пространстве из пункта А в пункт Б – в этом заключается цель транспортной или энергетической коммуникации. Цель взаимодействующих субъектов заключается не в обмене материальными предметами, а в сообщении друг другу смыслов, обладающих идеальной природой. Носителями смыслов являются знаки, символы, тексты, имеющие внешнюю, чувственно воспринимаемую форму, и внутреннее, постигаемое умозрительно содержание.

Определенный интерес представляет вертикальная ось данного процесса - различия в культурных кодах разных поколений. Мир быстро меняется, что

отражается в частом “накатывании” новых волн медиа-продукции: традиционные архетипы распадаются, объемы информации резко увеличиваются, на освоение и присвоение классических культурных образцов не остается ресурсов, существующие фильтры работают на знакомство с “новым”, которое обновляется настолько быстро, что ни один из культурных продуктов не успевает стать “хитом”. Мы не будем рассуждать о качестве вновь создаваемых произведений, остановимся лишь на том, что они быстро сменяют друг друга.

Из появившихся за последние 20 лет продуктов культуры, даже если они удостоены самых лучших наград и самых положительных рекомендаций, далеко не все успевают быть просмотренными/прослушанными/прочитанными большинством социальной группы (что является ключевым условием формирования кода). Налицо тенденция фрагментации культуры. Нет системы потребления медиапродукции, нет устоявшихся принципов отбора и оценки культурных ресурсов и такой важный момент в формировании культурного кода как знакомство с культурными образцами - осуществляется хаотически, случайно.

Подобная тенденция чревата утратой единого языка культурных символов и отсылок, на котором можно выстраивать “диалог народов и поколений”. В своей идее “диалога культур” М.М. Бахтин (а затем и В.С. Библер) использовал мысль о том, что в мире ничто не пропадает бесследно: культура Древней Греции живет в сознании отдельного человека точно так же, как и культура Средних веков и все современные культурные течения. Но огромный объем информации, который сейчас обрушивается на индивида, не может гармонично “сложиться” в индивидуальном сознании [2, 143].

Таким образом, при ускорении темпов смены культурных образцов и появления новых способов коммуникации, новых типов медиа-контента, увеличении количества художественных произведений (музыка, кино, литература, изобразительное искусство) остается все меньше общих оснований для построения символической коммуникации, отсылок к единому культурному фону даже в рамках одной нации и - далее - в рамках одного поколения. Усиливается разрыв между поколениями, углубляются противоречия между социальными группами, распадаются сами социальные группы, хаотично формируются многочисленные атомарные структуры, слабо объединенные личными вкусами. Возможность коммуникации на основе формирования общих принципов и норм - общих культурных кодов - затрудняется.

Одни ученые связывают культуру с традициями, рассматривают ее как социальное наследие общества, другие подчеркивают нормативный характер культуры и трактуют ее как свод правил, определяющих образ жизни. Третьи понимают под культурой сумму всех видов деятельности, обычаев, верований, традиций. Однако, каковы же функции культуры. Вот их основной перечень:

1. Гуманистическая, или человекотворческая, – воспитание, возвращение, возделывание духа. Она направлена на превращение богатства совокупной человеческой истории во внутреннее достояние личности и является условием развития его сущностных характеристик.

2. Функция исторической преемственности (информационная) – функция трансляции социального опыта. Благодаря ей каждое поколение начинает свой путь развития, будучи обогащенным опытом предыдущих поколений.

3. Гносеологическая, познавательная функция культуры. Культура является своеобразной «базой данных» человечества, собирая и сохраняя получен-

ные им знания. В связи с этим все культуры могут различаться по характеру использования знаний, по качеству их усвоения и ассимиляции.

4. Коммуникативная функция культуры заключается в том, что она выступает в качестве основного средства общения между людьми, так как воплощает в себе объективное содержание эпохи, а также личностные переживания, взгляды и отдельные позиции субъектов. Более того, культура и существует именно как момент коммуникации, диалога, где проявляются не только ее потенциальные смыслы, но и формируются новые, изначально не предполагаемые значения.

5. Семиотическая, или знаковая, функция (от греч. семиотика – «учение о знаках») – одна из важнейших. Без изучения соответствующих знаковых систем овладеть достижениями культуры невозможно. Так, литературный язык выступает средством овладения национальной культурой. Для познания различных видов искусства – живописи, музыки, театра – нужны также специфические языки. Собственные знаковые системы имеют и естественные науки (физика, химия, биология и т.п.).

6. Регулятивная (нормативная) функция связана с регулированием различных видов общественной и личной деятельности людей; она поддерживается моралью и правом.

7. Адаптационная функция проявляется в эффективном приспособлении индивида к требованиям общества, приобретения им необходимого набора социальных черт, что формирует у него ощущение психологической безопасности и комфорта.

Представив таким образом функции культуры, охарактеризуем более детально «вертикальные» и «горизонтальные» оси межкультурной коммуникации.

Восприятие мира культуры должно быть не в качестве стихийного образования, а как результат целенаправленных усилий самих людей по совершенствованию и преобразованию того, что дано человеку природой. Культура, порожденная стремлением человека искать смысл жизни и деятельности, изначально связана с человеком и вне связи с ним не существует. В вертикальной оси межкультурной коммуникации можно выделить главные и определяющие элементы: вербальную и невербальную коммуникацию (ритуалы, традиции, обряды); мораль, право и религию, как основные регуляторы человеческого поведения.

Вербальная коммуникация – это общение с помощью слов, невербальная – это передача информации с помощью различных несловесных символов и знаков (например, рисунков и т.п.). Однако невербальные средства общения также неоднородны. Среди них существуют чисто рефлекторные, плохо контролируемые способы передачи информации об эмоциональном, физиологическом состоянии человека: взгляд, мимика, жесты, движения, поза. Чаще всего именно их и называют средствами невербальной коммуникации.

Речевая сторона коммуникации имеет сложную многоярусную структуру и выступает в различных стилистических разновидностях (различные стили и жанры, разговорный и литературный язык, диалекты и т.п.). Все речевые характеристики и другие компоненты коммуникативного акта способствуют его (успешной либо неуспешной) реализации. Говоря с кем-либо, мы выбираем из обширного инвентаря возможных средств речевой и неречевой коммуникации те средства, которые нам кажутся наиболее подходящими для выражения наших мыслей в данной ситуации.

Формы социальной регуляции принимаются как определенные правила, необходимые для существования в обществе. Но для того, чтобы соответствовать социальным требованиям, необходимы культурные механизмы, исторические стереотипы, нравственные табу. Среди этих механизмов выделим традиции, ритуалы, обряды.

В переломные моменты истории, ещё не ставшей прошлым, а представляющей бурное настоящее, довольно обычны — пожалуй, даже традиционны — обращения к древним временам. При этом не только проводятся параллели, сопоставляются события разных эпох, но и делаются попытки усмотреть в давних деяниях предков основы сегодняшнего менталитета, культуры, образа жизни. Именно так обстоит дело с внезапно возникшим пристальным интересом к истории Руси XIII-XV веков, то есть периоду, хорошо известному под названием “татарского ига”, “татаро-монгольского ига”, “монгольского ига”. Возврат к более тщательному рассмотрению, а порой и пересмотру прошлого диктуется обычно не одной, а несколькими причинами. Интерес не столько к самому игу, сколько к его влиянию на весь ход развития нашей страны, даже конкретно — на её сегодняшний день, а также на становление русского национального самосознания.

Огромный и в сущности страшный ущерб был нанесен монголо-татарами русскому крестьянскому хозяйству. В войне разрушались жилища и хозяйственные постройки. Рабочий скот захватывался и угонялся в Орду. Этот ущерб не ограничивался опустошительными грабежами во время набегов. После установления ига огромные ценности уходили из страны в виде “дани” и “запросов”. Постоянная утечка серебра и других металлов имела тяжелые последствия для хозяйства. Серебра не хватало для торговли, наблюдался даже “серебряный голод”. Монголо-татарские завоевания привели к значительному ухудшению международного положения русских княжеств. Древние торговые и культурные связи с соседними государствами были насильственно разорваны. Пришла в упадок торговля. Нашествие нанесло сильный разрушительный удар культуре русских княжеств. Завоевания привели к длительному упадку русского летописания, которое достигло своего расцвета к началу Батыева нашествия. Монголо-татарские завоевания искусственно задерживали распространение товарно-денежных отношений, натуральное хозяйство не развивалось.

Другой пример военного захвата и разграбления культурных ценностей — военная операция США в Ираке наших дней:

Ворота древнейшей столицы Месопотамии, Вавилона, впервые с начала войны в Ираке открылись для публики. Ранее ученые уже оценили масштаб разрушений. Расположенная на месте раскопок в древнем Вавилоне военная база антииракской коалиции нанесла непоправимый ущерб историческому памятнику, по словам представителей Британского Национального музея.

По их данным, сотни предметов, возраст которых исчисляется тысячами лет, уничтожены или пропали с места раскопок. В частности, американская военная техника разрушила кирпичный фундамент, датируемый VII веком до нашей эры. А фрагменты (кладки) кирпичей, на которых стояло клеймо царя Навуходоносора II, оказались разбросанными по округе. Драконы, украшавшие Ворота Иштар — один из самых известных в мире археологических памятников, — получили значительные повреждения, вызванные тем, что кто-то пытался отковырять декоративные кирпичи, украшающие их.

Кроме того, как заявили представители Британского музея (которых ми-

нистерство культуры Ирака пригласило исследовать Вавилон) с места раскопок исчезло огромное количество грунта, вместе с находящимися в нем археологическими фрагментами. Этим грунтом военнослужащие наполняли мешки с песком, которые использовали для временных укреплений. Словом, по оценкам ученых, таких разрушительных последствий не оставила даже древняя персидская армия Кира Великого [4].

Культурное самовыражение народа всегда вызывает интерес. Природная любознательность туриста в отношении различных уголков мира и населяющих их народов является одним из наиболее сильных побудительных туристских мотивов. Несмотря на то, что практически любую информацию можно получить из печатных периодических изданий, художественной литературы и других источников, не стареет старая истина: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Поэтому регион, заинтересованный в привлечении туристов, должен разумно планировать и развивать специальные программы и мероприятия, способствующие повышению интереса к его культуре, распространять информацию о своем культурном потенциале в расчете на привлечение потенциальных туристов.

К исходу XX столетия туризм стал нормой жизни современного человека и одним из эффективных средств удовлетворения досуговых потребностей населения. В настоящее время приобретает массовый характер. Это объясняется возрастанием роли и значимости туризма в жизни общества, усилением его влияния на процессы воспроизводства жизненных сил людей, народов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989. – 607 с.
2. Библер В.С. На гранях логики культуры. – М., 1997. – 342 с.
3. Серкина А.А. Символы рабства в древнем Китае. – М., 1982. – С. 54-56.
4. [http://www.russianamerica.ru/archive/j-article.php?2005-01-19 08:13:22](http://www.russianamerica.ru/archive/j-article.php?2005-01-19%2008:13:22).